

В другом конце города, в просторном кабинете, где в углу зеленели несколько комнатных растений, стоял полутораметровый стол из железного дерева. За ним сидел мужчина.

На нем был дорогой белый костюм с золотыми пуговицами. Солнечный свет падал на его лицо — лицо, способное вызвать женский визг, — а плотно сжатые тонкие губы придавали ему вид человека, чуждого земным страстям. Сейчас он с предельной серьезностью вглядывался в экран компьютера.

На мониторе была открыта игра Тяньгуан, в мировом чате которой мелькали бесконечные сообщения.

Этим мужчиной был Сы Мофэн. Он сцепил пальцы в замок и, не мигая, смотрел на экран. В следующую секунду он взял телефон.

— Секретарь Чжан, зайдите, — голос его звучал холодно, словно зимняя стужа, пробирающая до костей.

Услышав голос Сы Мофэна, секретарь Чжан вздрогнул. В голове лихорадочно пронеслось: «Кто же умудрился разозлить босса?!»

Коллеги видели, как загорелся индикатор на служебном телефоне президента, а затем заметили, как лицо секретаря Чжана окаменело. В душе они могли лишь посочувствовать бедняге. Раз уж секретарь Чжан попал под горячую руку, то кому, как не ему, отправляться в пекло?

Они провожали его взглядами, полными сочувствия, словно глядели на героя, идущего на верную смерть. В мыслях у каждого звучало: «Секретарь Чжан, прощайте. Мы будем помнить ваш великий подвиг».

Секретарь Чжан кожей ощущал эти тяжелые взгляды. На глаза навернулись слезы — надо же, как сильно его здесь любят. Он обернулся и, увидев жалость в глазах коллег, почувствовал, как сердце упало в бездну.

«Предатели! Почему никто не пошел со мной?»

Ветер дует, река И холодна, смелый муж ушел и не вернулся — это было в точности про него.

Секретарь Чжан работал на десятом этаже, кабинет президента располагался на двенадцатом. Одиннадцатый этаж, для справки, был отведен под личную столовую босса.

Он быстрым шагом направился к лифту, всю дорогу пытаясь сообразить, что же могло так вывести президента из себя. Совещание? Нет, исключено — на нем босс постоянно витал в облаках. Конечно, это замечал только он: остальные либо были слепыми фанатами Сы Мофэна,

либо дрожали перед его величием и не видели, что за холодной маской скрывается откровенная скука.

Когда Чжан только начал работать на него, его тоже пугал этот ледяной вид, но за семь лет он набрался опыта. Он не хвастался, но по малейшему жесту понимал, что задумал босс.

Если не совещание, то оставалось лишь одно: поручение проверить некоего студента по имени Сун Лань.

То, что он умудрился за час накопать информацию о жизни Сун Ланя за десяток с лишним лет, было чудом. И почему-то при поиске всё шло подозрительно гладко, словно само небо ему помогало. Неужели он — избранный? Кхм, шутка.

Секретарь Чжан прикрыл рот кулаком, кашлянул и, оглядевшись по сторонам, похлопал себя по груди. Хорошо, никто не видел этого позора, иначе как бы он потом сохранял авторитет в компании?

— Дзынь.

Лифт остановился, двери медленно поползли в стороны. Он чувствовал, что подошел к краю пропасти. Мысли в голове крутились бешено, но причина гнева босса так и не прояснилась.

Секретарь Чжан натянул на лицо маску невозмутимости, глубоко вздохнул у двери кабинета и постучал. Была не была.

— Тук-тук.

Изнутри донесся знакомый холодный голос:

— Войди.

Он толкнул дверь и увидел президента, который сидел в кресле, выпрямившись как струна. У Чжана екнуло сердце. Такой позы он никогда раньше не видел! Неужели его карьера секретаря здесь и закончится?

Внутри Чжан бушевал, но снаружи оставался воплощением серьезности. Ему было двадцать семь, но из-за детского лица многие принимали его за подростка и сомневались в способностях — и только Сы Мофэн неизменно держал его при себе.

Сы Мофэн дал ему работу, когда он был на грани краха: отец погиб в аварии, когда Чжану было пять, а мать надрывалась, продавая самодельных кукол, чтобы прокормить сына. Когда Чжан наконец получил работу и смог о ней позаботиться, мать скончалась во сне. Мир тогда для него померк. В хлопотах с похоронами он забыл отпроситься с работы, и его уволили в первый

же день.

А потом, когда он напивался на улице, его встретил семнадцатилетний Сы Мофэн и дал денег, сказав, что это доброе дело. С тех пор Чжан решил следовать за ним. В самый темный час только Сы Мофэн не побрезговал им.

— Президент.

Сы Мофэн не отрывал глаз от монитора и, видя, как секретарь нервничает, произнес:

— Скажи, почему он мне не отвечает?

Секретарь Чжан, ловивший каждое слово, замер. Он решил, что ослышался. Президент, который всегда действовал по принципу быстро, точно и жестко, сейчас сомневался в себе? Чжан ущипнул себя за ладонь.

— Ай... — он тихо вскрикнул. Значит, не сон.

Сы Мофэн, не дождавшись ответа, перевел взгляд на секретаря и, увидев его ошарашенное лицо, рявкнул:

— О чем ты думаешь!

Никто еще не смел витать в облаках в его присутствии. Отлично, он это запомнил. Сы Мофэн признавал, что он человек злопамятный. Многие говорили, что он действует слишком жестоко, ну и что? В конце концов, они все равно приползут к нему с просьбами.

Услышав холодный голос, Чжан тут же пришел в себя. Он совершил такую глупую ошибку! Президент ничего не забывает. Этот промах он будет помнить вечно, и теперь Чжана ждет крах, а то и увольнение.

Его мозг заработал на пределе:

— Я... я как раз обдумывал причину.

Сы Мофэн постучал пальцем по столу. Чжан понял намек: нужно подойти и посмотреть, чтобы решить, какое наказание последует. Он взглянул на экран игры, на секунду остолбенел, но тут же взял себя в руки:

— Президент, в чем проблема?

Сы Мофэн вывел на экран переписку с Сун Ланем и свою фразу, ожидая ответа.

Секретарь Чжан быстро пробежал глазами текст. Это же имя игрока, которое он нашел в досье Сун Ланя! Неужели тот снова играет? А президент, чтобы добиться своего, решил проникнуть в игровой мир студента.

Не зря он президент.

Да, именно добиться. Раньше Чжан думал, что Сун Лань — засланный шпион, но после изучения информации он отбросил эту мысль. Сун Лань слишком дорожил своей жизнью, чтобы играть в такие игры, если только он не дурак. А опыт студента — подработки, покупка дома — доказывал его способности.

Сначала Чжан думал, что президент хочет его нанять, но чтобы ради найма играть в одну игру? Нет, президент решил его приручить!

Однако секретарь не знал, что Сун Лань действительно преследовал цель, приближаясь к Сы Мофэну. И цель эта была проста — внешность. Сун Лань потерял всякий интерес к задачам Системы, как только увидел Сы Мофэна. Тот был настолько хорош, что всё остальное перестало иметь значение. Сун Лань решил тянуть время как можно дольше, чтобы не встречаться с другими целями задачи. Он нашел лазейку: в задании не было указано сроков, так что можно выполнить его в самом конце.

— Сообщения пролетают слишком быстро, возможно, господин Сун Лань их просто не видит, — не дожидаясь гнева босса, быстро добавил секретарь. — Президент, вы можете следовать за ним и защищать его лично.

Ему нужно было срочно искупить вину. Раз президент так заиклен на Сун Лане, тот, скорее всего, станет будущим хозяином дома. Значит, пора занимать сторону и отсекай всех, кто пытается подобраться к боссу. Он уже решил: в будущем, когда президент будет выходить в свет, его будут окружать тридцать телохранителей, чтобы надежно защитить чистоту президента!

— Хм.

Чжан понял: босс требует действовать немедленно. Он позвонил и приказал купить компанию-разработчика Тяньгуан. Через пять минут пришло подтверждение. Затем он связался с техническим отделом, чтобы найти персонажа по имени Сяо Юн, прокачать новый аккаунт президента до 99-го уровня и снарядить его топовой экипировкой.

— Президент, я поднял ваш уровень до 99-го, чтобы вам было проще играть с господином Сун Ланем. Если он увидит персонажа максимального уровня, то поймет, что вы что-то задумали. А так вы сможете вместе качаться или использовать задания как предлог для общения, — выпалил секретарь под холодным взглядом босса.

— Хм.

Понятно. Он услышал: «Ты сделал свое дело, теперь проваливай».

Секретарь Чжан отпустил мышь, протер ее платком, чтобы не осталось отпечатков, и вытер стол. У президента была тяжелая форма брезгливости: он не терпел вещей, к которым прикасались другие, и если всё не вычистить, настроение босса станет только хуже.

<http://bllate.org/book/20938/2122394>